

Глава 173: Сожаления Сяо Туна: объятия от матери

Переводчик: Lonelytree

Можно сказать, что судьбы Сяо Линъюя и Сяо Линье изменились после того, как семья Сяо была разбита, ограблена, ранена и искалечена.

Это был конец невезения их семьи, а также поворот в их судьбе.

Над теми, кто не был сильным, всегда будут издеваться.

Поэтому Сяо Линье стал сильнее, как и Сяо Линъюй. Однако никто не ожидал конца жизни Сяо Туна.

Когда Сяо Линъюй поспешила вернуться, она даже не успела увидеть Сяо Туна в последний раз. Матушка Сяо была так зла, что била, ругала и бранила ее.

Сяо Линъюй плакала от души, преисполненная сожаления.

Ну и что? Сяо Тун все равно был мертв.

Перед отъездом Сяо Тун больше всего хотел увидеть свою мать, но это желание не сбылось. Он лежал на больничной койке. Его маленькие глазки постоянно смотрели на дверь, не смея ничего пропустить.

Бабушка сказала ему, что мама вернется, чтобы увидеть его. Когда мама вернется, она обязательно крепко обнимет его. Сяо Тун скучал по матери, и ему хотелось, чтобы мать обняла его. После этого он мог спокойно уйти.

Но ему не удалось дождаться возвращения матери. Он ушел с глубоким сожалением.

...

Слезы Сяо Линъюй падали как дождь.

Она медленно села на землю и прислонилась к двери. Все ее тело дрожало, а сердце было разбито.

Что с того, если бы у нее была своя карьера?

Что если бы у нее была возможность отомстить?

Сяо Тун ушел навсегда. Сяо Тун хотел только обнять свою мать, но Сяо Линъюй даже не взглянула на него. Только после смерти Сяо Туна Сяо Линъюй поняла свою ошибку. Сяо Тун был самой невинной стороной.

Однако она возложила всю вину на Сяо Туна. Она обращалась с ним так, словно он был источником всего ее отчаяния. Это был самый жестокий поступок, который она могла совершить как мать. Смерть Сяо Туна несла в себе сожаление и Сяо Туна, и Сяо Линъюя.

Поэтому после возрождения Сяо Линъюй мстила безжалостно.

Однако она также беспокоилась о приходе Сяо Туна. С момента своего перерождения Сяо Линъюй контролировала себя, чтобы не думать так много о своей прошлой жизни.

Однако, когда Старый Мастер Гун упомянул те цветы, это вызвало у нее воспоминания.

До прихода старого мастера Гуна Сяо Линьюй думала, что Лан Хунсин украл эти цветы, чтобы досадить семье Сяо. Но теперь она поняла, что Лан Хунсин или кто-то за ним видел ценность цветов и заставил Лан Хунсина украсть их все.

После ухода Лан Хунсина семья Сяо вызвала полицию. Однако полиция отказалась возбуждать дело. Тогда семья Сяо отправилась в уездное отделение полиции и потребовала арестовать семью Лань за умышленное нанесение телесных повреждений, разгром, грабеж. Однако никто не обратил на них внимания. Они сказали, что не будут разбираться с деревенским конфликтом и прогнали их.

Теперь, когда она подумала об этом, Сяо Линьюй поняла, что человек, который сказал Лань Хунсину украсть цветы, должен иметь связи с уездной полицией.

Отец Лань Хунсина знал заместителя начальника полицейского участка города Синь Ань, поэтому понятно, что их прогнали оттуда. Однако как насчет полиции уезда Синь Инь? У дедушки Сяо были там какие-то связи, но даже в этом случае они не могли ничего сделать с семьей Лан.

За этим должна была стоять какая-то причина. Теперь Сяо Линьюй стала ясна причина. Человек, которому нужны были цветы, был человеком с влиятельным статусом. У семьи Сяо не было другого выбора, кроме как терпеть боль. Это означало, что у семьи Сяо был враг, которого они еще даже не видели.

Этому врагу понравились цветы ее семьи. Если бы они пришли просить искренне, отец и мать Сяо могли бы отдать им цветы бесплатно. Вместо этого он послал людей разгромить дом и ранить отца Сяо и брата Сяо. После этого они контролировали полицию, чтобы семья Сяо не смогла возбудить дело.

Глаза Сяо Линьюй заострились.

Она разобралась с семьей Чэнь и семьей Чжао. С Чэнь Раном и Чжао Вэньманом было покончено. Что касается этого неизвестного похитителя цветов, Сяо Линьюй будет терпеливо ждать. Если они попытаются использовать тот же метод, что и в ее прошлой жизни, она позаботится о том, чтобы в этот раз они были наказаны по закону.

"Юй Эр, что случилось? Ты в порядке?" Неожиданно раздался стук в дверь. Лю Чуньхуа обеспокоенно спросила: "Кажется, я слышала плач. Ты в порядке?"

Когда Лю Чуньхуа услышала от Сяо Сяохуэй, что Сяо Линьюй плохо себя чувствует, она сразу же побежала посмотреть.

Когда она уже собиралась постучать в дверь, ей показалось, что она услышала слабый плач.

Сначала она подумала, что ослышалась. Однако, прислушавшись на мгновение, она убедилась, что не ослышалась.

Сяо Линьюй была поражена. Она быстро вытерла слезы и изо всех сил постаралась говорить нормально: "Четвертая тетя, я в порядке. Я не плачу. Ты неправильно расслышала!"

Она была слишком погружена в свои воспоминания, что забыла, что за дверью было много людей. Как она ни старалась, ее голос был хриплым от плача.

Лю Чуньхуа нахмурился. "Юй Эр, у тебя нехороший голос. Открой дверь и дай четвертой тете посмотреть". Лю Чуньхуа очень беспокоилась о Сяо Линьюй. Ей нужно было увидеть Сяо Линьюй, чтобы успокоиться.

Сяо Линьюй не могла открыть дверь из-за пятен слез на лице. Она сказала: "Четвертая тетя, я в порядке. У нас много гостей, и это мои друзья. Я плохо себя чувствую, поэтому не могу их развлекать. Не могли бы вы мне помочь?"

Услышав, как упрямится Сяо Линьюй, Лю Чуньхуа вздохнула. Она не могла ворваться в комнату. Она сказала: "Хорошо, тогда я пойду обслуживать гостей. Помни, что Четвертая тетя всегда рядом с тобой, хорошо?"

"Спасибо." Сяо Линьюй кивнула.

Когда Лю Чуньхуа ушла, Сяо Линьюй втайне вздохнула с облегчением.

Она была немного удивлена, что уши ее четвертой тети были такими чувствительными.

Сяо Линьюй не знала, что не только у Лю Чуньхуа чувствительные уши.

Люди в черных одеждах, Гун Тяньхао и Цзян Тао, прошедшие обучение, слышали слабые всхлипывания. Хотя Сяо Линьюй плакала не так сильно, и между ними была дверь, они все равно слышали ее всхлипывания.

Гун Тяньхао и Цзян Тао нахмурились.

Может быть, Сяо Линьюй была напугана утренним убийством? Может быть, она сдерживала слезы? Но с чего бы ей плакать сейчас?

Они были немного озадачены.

Особенно Гун Тяньхао.

Ведь каждый раз, когда Сяо Линьюй вела себя странно, это было связано с ним. Во время наезда сзади Сяо Линьюй намеренно пыталась украдкой посмотреть на него; во время убийства, когда Сяо Линьюй увидела его лицо, в ее глазах промелькнуло шокированное выражение; после этого, когда она увидела своего дедушку, лицо Сяо Линьюй побледнело, и она потеряла самообладание.

Теперь она побежала в свою комнату, чтобы поплакать. Именно когда дедушка упомянул о цветах, она стала такой. Почему?

Гун Тяньхао не знал, почему, но хотел спросить. Однако он увидел рядом с собой Цзян Тао. Он не собирался красть у своего друга!

Он подавил этот порыв.

Цзян Тао тоже нахмурил брови, глядя на плач Сяо Линьюя, и на его лице появилось слабое беспокойство.

Что касается людей в черном, то их задача заключалась в защите старого мастера Гуна. Остальное их не волновало.

Сяо Чжэнъян пригласил старого мастера Гуна к обеденному столу. Он не знал, что его дочь плачет.

Старый мастер Гун продолжал: "Чжэнъян, тебе так повезло. Ты случайно выбрала несколько цветов, и они очень ценные. Ты также сумел хорошо их воспитать".

"Старый мастер, пожалуйста, присядьте!" Сяо Чжэнъян попросил старого мастера Гуна сесть и с любопытством спросил: "Господин, цветы, которые вы упомянули, они настолько ценные?".

Старый мастер Гун кивнул. "Именно так. Взять, к примеру, тот горшок с гигантской лилией кринум, он может продаваться за 5000 юаней на цветочном рынке".

Рука Сяо Чжэнъяна дрогнула. "Что? 5000 юаней? Это так дорого?

"Он потратил всего 10 юаней на покупку этого горшка с растением. Это перевернуло его представление о цветах.

"Да." Старый мастер Гун кивнул. "И это уже считается дешево. Видите горшок с мечевидным цимбидиумом? Его можно продать за 50000-80000 юаней".

Сяо Чжэнъян, "...". Юй Эр откопала его с горы.

"А Си Цзан Чжу Лянь - это драгоценный цветок хризантемы. Он может продаваться за 20 000 - 30 000!"

"..." Сяо Чжэнъян. Это было то, чего люди не хотели, и Е 'Эр принесла его домой.

Когда Сяо Чжэнъян и староста деревни услышали это, они глубоко вздохнули. Значит, у Сяо Чжэнъяна во дворе были цветы стоимостью в сотни тысяч? Они должны быть благодарны, что никто не знал стоимости этих цветов, иначе их давно бы ограбили.

"Чжэнъян, у тебя сотни тысяч просто расставлены по двору?" в шоке сказал староста деревни.

Сотни тысяч. Большинство деревенских жителей не заработали бы этого за всю свою жизнь. Староста даже не подозревал, что эти цветы, которые жители деревни обычно выбрасывали, могут стоять так много.

Сяо Чжэнъян был потрясен на мгновение, но быстро пришел в себя. Он горько улыбнулся и сказал: "Я не знал, что эти цветы такие ценные. Юй Эр посадила их, потому что они выглядели красиво".

"Вот почему я сказал, что твоя удача действительно хороша. Хаха!" Старый мастер Гун рассмеялся. Затем он увидел другой цветочный горшок и с любопытством спросил: "Хм, что это за цветок? Цветы белые. Это клубника? Но я еще не видел такого большого клубничного цветка". Старый мастер Гун указал на цветочный горшок.

"Старый мастер, у вас хорошее зрение. Это клубничное растение!" Сяо Чжэнъян сказал: "Через несколько дней она принесет плоды. Мы пошлем немного старому господину, чтобы он попробовал!"

"Спасибо!" Старый мастер Гун прямо сказал: "Ваша семья действительно хорошо умеет сажать цветы и растения. Даже ваша клубника отличается от других".

"Дедушка, давай сначала поедим!" Гун Тяньхао внезапно прервался.

Гун Тяньхао почувствовал запах еды на столе и тут же почувствовал, как у него заурчало в животе. Он также услышал урчание в желудке других людей. Однако его дедушка был слишком возбужден и говорил о цветах. Поскольку он не двигал палочками, остальные не осмеливались.

После напоминания Гун Тяньхао старик сразу же обратил внимание на еду на столе и принялся к аромату.

"Какой ароматный запах!" Старый мастер Гун не мог не похвалить.

У Ли Юаньхана чуть не потекли слюнки, когда он почувствовал запах блюд. Он добавил: "Старый господин, блюда тетушки Чэнь очень вкусные! Попробуйте их!"

"Хорошо!" Старый мастер Гун взял свои палочки для еды и взял кусок капусты. Как только он положил его в рот, он не мог не похвалить: "Они действительно очень вкусные. Все, давайте есть".

Кроме деревенского старосты, который был сдержан, остальные не могли больше сдерживаться. Они сразу же взяли в руки палочки.

Цзян Тао беспокоился за Сяо Линьюй, но так как она не выходила, он тоже ничего не мог сделать. Не мог же он попроситься к ней в комнату?

Поэтому он превратил свое бессилие в аппетит и присоединился к борьбе за еду. Его целью были Гун Тяньхао и Ли Юаньхан. Он следовал за их палочками, куда бы они ни пошли.

Ли Юаньхан соскучился и долго ждал еды от тетушки Чэнь. Молодой мастер Цзян преградил ему путь и отобрал еду. Ли Юаньхан был слишком культурным и вежливым, чтобы соперничать с варваром Цзян Тао. Поэтому он возлагал свои надежды на Гун Тяньхао. Только Гун Тяньхао мог справиться с Цзян Тао.

Гун Тяньхао ждал так же долго, как и Ли Юаньхан. Он скучал по обычной, но вкусной домашней еде.

Однако из-за плача Сяо Линьюй он чувствовал себя растерянным и расстроенным. Свое разочарование он превратил в боевой дух. Он боролся с Цзян Тао за еду.

Видя, что Цзян Тао продолжает выхватывать у него блюда, он не хотел уступать и выхватывал их обратно.

Жители деревни Таоюань понятия не имели, что происходит.

Старый мастер Гун и его подчиненные закрывали глаза на эту сцену, как будто уже привыкли к ней.

Матушка Сяо приготовила два стола с блюдами, потому что знала, что у них будут гости.

На каждом столе было по двенадцать блюд. Были мясные и овощные блюда: свинина с консервированными овощами, говяжья грудинка, тушеная с редисом, тушеные свиные рыбки, кусочки отварной говядины, рубленая рыбья голова с перцем, жареное мясо с зеленым перцем, пивная утка, горшочек с баклажанами, грибной суп со старой курицей, жареная капуста, жареный шпинат, холодный огурец.

Мать Сяо боялась приготовить слишком мало, поэтому делала больше. Каждая тарелка была заполнена до краев.

Однако, несмотря на это, менее чем за две минуты три кастрюли риса в рисоварке почти закончились, как и все тарелки.

Пятеро мужчин в черном были быстрыми едоками. Каждый из них съел столько же, сколько трое мужчин.

Матушка Сяо недооценила их. Она и не подозревала, что у этих людей такие большие аппетиты.

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220489>